

3 Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / ред. Е. А. Стребелева; под ред. Е. А. Стребелевой. – М. : Полиграф сервис, 1998. – С. 12–329.

4 Пашина, Е. П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е. П. Пашина, А. Х. Рязанова. – М. : Изд-во Ин-та психологии, 2005. – 139 с.

5 Стребелева, Е. А. Психолого-педагогическая диагностика детей раннего и дошкольного возраста ДОСХ / Е. А. Стребелева. – Изд. 2-е, перераб., доп. / 3-е Издательство: Просвещение, 2009.

УДК 37.018.322.2.622.816.627

С. А. Станибула

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В последние годы изучению индивидуально-психологических особенностей детей-сирот придается огромное значение. Благодаря четкому и детальному пониманию данной проблематики возможна выработка наиболее эффективной психолого-педагогической стратегии взаимодействия с данной категорией несовершеннолетних. Автор статьи анализирует особенности эмоциональной, интеллектуальной сферы, самосознания, образа Я детей-сирот.

По состоянию на 2014 г. количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 23 955 [1]. Проблема развития личности в условиях отсутствия родительского воспитания в последние годы приобретает все большую актуальность. Глубокое теоретическое знание индивидуальных особенностей личности каждого ребенка-сироты, его духовной сферы необходимо не только для того, чтобы он развивался, то есть соответствовал определенным социальным аспектам, которые предъявляются ему в определенном возрасте, но и потому, что необходимо добиваться максимального развития тех индивидуальных особенностей, которые характерны именно для данного ребенка. Особенности индивидуально-психологической сферы нашли отражение в работах М. Ю. Кондратьева, В. С. Мухиной, А. М. Прихожан, О. Е. Мирновой. В данной работе рассмотрим психологические особенности детей сирот со следующих позиций: эмоциональная сфера, самосознание, образ «Я», интеллектуальная сфера, произвольность.

Эмоциональная сфера. Согласно результатам исследования А. Х. Пашиной и Е. П. Рязановой, для детей-сирот характерно катастрофическое однообразие качественной окраски эмоциональной сферы. Они выражают меньше легко распознаваемых эмоций, чем «благополучные» дети, и хуже распознают выражение эмоций. *Также для них характерна высокая личностная тревожность и низкий уровень эмпатии* [2].

Агрессивность является одной из основных характеристик личности подростка-сироты. Негативная, агрессивная позиция по отношению к другим людям является следствием дефицита теплоты и принятия в общении и распространяется даже на сиблингов, то есть братьев и сестер. Дети практически не имеют родственной привязанности к собственным братьям и сестрам и в процессе общения оказываются не способными устанавливать конструктивные, эмоционально адекватные отношения с другими [3]. Агрессивность проявляется в том, что любые действия окружающих, в том числе членов семьи, воспринимаются подростком-сиротой как повод для конфликта.

Особую сложность представляют так называемые «социальные сироты», то есть дети, родители (родитель) которых живы, но лишены родительских прав, из-за чего

длительный контакт с ребенком невозможен. В отличие от ребенка, с рождения, оказавшегося без материнской заботы, развитие личности ребенка, имевшего мать, но в какой-то момент лишившегося ее, идет по так называемому невротическому типу, когда на передний план выступают разного рода защитные механизмы. Некоторые исследователи отмечают, что дети, разлученные с матерью, приспособившись к новым условиям жизни, часто как бы забывают ее и даже начинают относиться к ней негативно: не хотят узнавать, ломают полученные от нее игрушки и т. п.

Самосознание, образ «Я». Самооценка представляет собой центральное личностное образование, важнейший регулятор общения и деятельности. У ребенка-сироты складывается устойчивая заниженная самооценка. У большинства дошкольников, воспитывающихся в семье, напротив, формируется завышенная самооценка, устойчивое сверхположительное отношение к себе. Следствием недостатка родительской любви является отсутствие у ребенка чувства уверенности в себе, которое, возникнув на ранних стадиях возрастного развития, впоследствии становится устойчивой характеристикой личности ребенка. Низкая самооценка проявляется у детей-сирот в их нерешительности, неуверенности в незнакомой ситуации, избегании нового, низкой инициативности, в стремлении выбирать такие жизненные задачи и ситуации, которые гарантировали бы им успех. Нередко способом компенсации низкой самооценки становится внешняя агрессия. Неуверенность в своих возможностях формирует у детей пассивность, лень, стремление избегать любой продуктивной активности, успех которой не гарантирован.

У детей-сирот слабо сформировано чувство «Я». Причина этого кроется в том, что эти дети крайне мало осведомлены о себе и своем прошлом. У них обычно бывают весьма туманные представления о собственной семье. Напротив, неясность прошлого и причин осиротения является фактором, препятствующим созданию собственной идентичности. Объяснение ребенку в простой и понятной, но правдивой форме того, как с ним обстояло дело раньше и как обстоит сейчас, обычно способствует его успокоению [3]. Видно, что выход за границы настоящего, в котором эти дети проживают, причем выход и в прошлое, и в будущее, создает условие для приобретения ребенком новой жизненной уверенности и новой идентичности, а тем самым и для бегства из порочного круга психической депривации.

Основную причину развития негативной Я-концепции и спутанной самоидентичности у детей вне семьи большинство исследователей видят в том, что ребенок с раннего детства имеет дело не с одним любящим и заботливым взрослым, а с множеством постоянно меняющихся людей, очень разных по поведению и характеру эмоционального отношения к ребенку. У ребенка, растущего в семье, ярко выражено эмоциональное отношение к себе, причем чаще всего положительное. Такой ребенок принимает, любит себя вне зависимости от оценок (своих и окружающих его людей). У ребенка-сироты преобладает оценочное отношение к себе; общее эмоциональное отношение к себе – любовь или даже нелюбовь к себе – у него практически не выражено.

У ребенка, растущего в семье, отношение к себе имеет весьма сложную структуру. Элементами этой структуры являются принятие – непринятие себя, общая самооценка, парциальные самооценки, оперативные самооценки и так далее. Эти элементы находятся в весьма сложных взаимозависимостях. Например, подросток может весьма низко оценивать свой характер, успехи в той или иной области, но при этом любить себя. Возникновение такой сложной системы, по мнению М. И. Лисиной, является результатом усвоения ребенком двух различных уровней отношения к себе со стороны взрослых, прежде всего – родителей. Последние, с одной стороны, безусловно, любят его вне зависимости от его поведения, свойств характера, а с другой стороны – объективно оценивают то, каков он в различных конкретных ситуациях [2]. Ребенок, растущий вне семьи с раннего детства, лишен первого из этих уровней – безусловной любви, поэтому для него характерно простое, нерасчлененное отношение к себе, сводящееся к оценке [3].

Серьезным следствием депривации потребности ребенка в родительской любви является также отсутствие у него чувства уверенности в себе.

Интеллектуальная сфера. Воспитание детей-сирот в условиях детского дома накладывает специфический отпечаток на развитие интеллектуальной и аффективно-потребностной сфер, на весь рисунок поведения. Эта специфика проявляется в несформированности внутреннего, психического плана действий, собственной мотивации, в преобладании ориентации на внешнюю ситуацию. Характерна ограниченность мотивации, ее единообразие и привязанность к непосредственной жизненной ситуации. Преобладают «мотивы сегодняшнего дня», мотивы отдаленной перспективы оказываются практически невыраженными. Могут отсутствовать мотивы и представления, связанные не только с будущим, но и с прошлым. Отсутствие четких представлений о своем прошлом препятствует становлению перспективы будущего [4].

При решении интеллектуальных задач дети-сироты ориентируются преимущественно на наглядно данную ситуацию и не включают план воображения, внутренний интеллектуальный план. *Интеллектуальное развитие детей, воспитывающихся вне семьи, характеризуется дисгармоничностью. Слабо развитым оказывается невербальное мышление при соответствующем возрастной норме вербальном мышлении* [5].

Вопреки распространенным представлениям о том, что встречающиеся у детей-сирот отклонения в психическом и, в частности, в интеллектуальном развитии аналогичны встречающемуся в массовой школе «симптому диффизильности», характеризующему «трудных» детей, у детей-сирот наблюдается совершенно другой тип отклонений. Компенсировать данный тип отклонений нельзя теми же путями, которые разработаны для работы с «трудными» детьми из обычной школы. Некоторые частные методики, приемы, рекомендуемые для воспитания и обучения указанных категорий детей, могут быть использованы и в работе с детьми-сиротами. Однако магистральный путь развития их интеллектуальных и личностных потенций должен быть ориентирован на специфические именно для этих детей особенности психического развития.

Неблагополучие в умственном развитии детей-сирот в значительной мере определяется скудостью, ограниченностью конкретно-чувственного опыта. Бедность эмоционального опыта, сведение обучения к отработке формально-логических операций, отдельных знаний и навыков, приводят к схематичности, «рассудочности» мышления ребенка. Развитие формальных сторон интеллекта – классификации, систематизации – заменяет собой образное, конкретное познание мира [6]. Это связано с тем, что овладение формальными логическими операциями недостаточно для продуктивной деятельности. Они являются лишь средством, инструментом, позволяющим человеку придать нужную форму тому содержанию, которое он получает в чувственном опыте. Если же само содержание крайне бедно, то даже развитое логическое мышление не будет эффективным.

Психолог, работающий с детьми-сиротами, должен уделять особое внимание обогащению и расширению конкретно-чувственного опыта детей. Для этого полезно обратить внимание на необходимость расширения «пространства обитания» детей – увеличить число прогулок, всевозможных экскурсий, чаще менять помещения, обстановку, в которых дети играют и занимаются, максимально использовать кружковую работу, труд в мастерских и по самообслуживанию, работу на пришкольных участках.

Произвольность поведения. Если для подростков, воспитывающихся в семье, наиболее значимыми являются такие стороны собственного поведения, как негативистическое противопоставление своего поведения – нормативному, а собственных предпочтений – требованиям взрослых, то для детей-сирот наибольшую значимость имеет собственное умение ловко приспособиться к ситуации. То есть, если утверждение собственного «Я», завоевание права вести себя «как хочешь» у подростков из семьи идет через активное противопоставление себя ситуации, привычным нормам, требованиям

взрослых, то у подростков из детского дома – через приспособление к этой ситуации, в чем проявляется защитный характер такого поведения. Сравнение характеристик образа «Я» в данном аспекте создает впечатление, будто воспитанники детского дома более социализированы, лучше умеют подчинить себе ситуацию, использовать ее в своих целях. На деле это, однако, далеко не так.

Интересны результаты исследования, полученные с помощью теста Розенцвейга [5]. Преобладающими у детей-сирот являются реакции защитного типа, не дающие возможности овладеть ситуацией и найти конструктивное решение. У детей-сирот не только не формируется стремление к самостоятельности, умение самостоятельно организовывать свою жизнь, но и в качестве ценности выделяется прямо противоположное – признание необходимости внешнего контроля над своим поведением. Для подростков, воспитывающихся в семье, более характерным является выражение протеста против опеки и контроля. *Поведение детей-сирот, особенно вне контроля взрослого, часто отличается несобранностью, неорганизованностью.* В интернатах часты жалобы на невнимательность, рассеянность, импульсивность поведения, трудности в организации целенаправленной самостоятельной деятельности. Подобное поведение многими педагогами и психологами часто расценивается как признак психических нарушений, обусловленных плохой наследственностью [7].

Таким образом, ключевые позиции личности, такие как эмоциональная сфера, самосознание, образ «Я», интеллектуальная сфера, произвольность, у детей-сирот носят специфический, отличный от детей из полных семей, характер. Особенности эмоциональной сферы заключаются в высокой личностной тревожности, низком уровне эмпатии, агрессивности. Особенности самосознания проявляются в низком уровне самооценки, негативной Я-концепции, а также в отсутствии у ребенка чувства уверенности в себе. Интеллектуальный аспект развития характеризуется определенной дисгармоничностью выражающийся в недостаточном развитии невербального мышления. Необходимо отметить, что самостоятельное поведение детей-сирот характеризуется несобранностью, неорганизованностью своих действий.

Психологические особенности детей-сирот обусловлены, прежде всего, их особым социальным статусом. Наиболее значимыми из них являются психическая депривация, отсутствие близкого взрослого человека, который бы безоговорочно принимал и любил ребенка, негативное отношение к этим детям со стороны социума. Все это приводит к формированию агрессивной, но крайне ранимой, неуверенной в себе личности, защищающейся от внешнего мира, а не взаимодействующей с ним. Учитывая индивидуально-психологические особенности детей-сирот, мы наметим эффективную психолого-педагогическую стратегию взаимодействия с данной категорией.

Литература

- 1 Зайцев, А. В. В Беларуси сокращается количество сирот и детей, оставшихся без попечения [Электронный ресурс] / А. В. Зайцев. – Режим доступа: http://naviny.by/gubrics/society/2013/05/15/ic_news_116_416697. – Дата доступа: 15.05.2013.
- 2 Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении : учеб. пособие / М. И. Лисина. – СПб. : Питер, 2009. –156 с.
- 3 Ослон, В. Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России / В. Н. Ослон, А. Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – 75 с.
- 4 Пашина, Е. П. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома / Е. П. Пашина, А. Х. Рязанова. – М. : Изд-во Ин-та психологии, 2005. – 139 с.
- 5 Дубровина, И. В. Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи. / Психическое развитие воспитанников детского дома / под общ. ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. – М. : Изд-во Педагогика, 1990. –15 с.

6 Психологические исследования познавательных процессов и личности: [сб. ст.] / АН СССР. – М. : Изд-во Ин-та психологии. Наука, 1989. – 161 с.

7 Кучинская, Е. В. Отношение к социальной среде у несовершеннолетних правонарушителей / Е. В. Кучинская. – Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – 57 с

УДК 316.647.5:316.77-057.875:376:378(476)

Е. П. Старик

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК АСПЕКТ ИНКЛЮЗИВНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются социально-психологические особенности толерантного отношения студентов к студентам с ОПФР. В работе представлены наиболее характерные аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности и интолерантности у студентов УВО Республики Беларусь, обучающихся совместно со студентами с особенностями психофизического развития. Определены задачи для коррекционно-развивающей программы сопровождения студентов в инклюзии.

В результате теоретического изучения психологических аспектов инклюзивного подхода в системе высшего образования и анализа научных работ, выявлено, что для студентов с особыми потребностями наиболее важными субъективными условиями адаптации к условиям образовательной среды университета, является оценка коммуникации между студентами в группе, отражающая характер межличностных отношений. Понятие межличностных отношений тесно связано с понятием межличностной толерантности и рассматривается как одно из социально-психологических свойств личности, особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия [1].

В современной науке «толерантность» стала не только международным термином, но и одной из наиболее актуальных тем для проведения исследований в контексте проблем, связанных с межличностными и межгрупповыми отношениями. Толерантное отношение к другой личности предполагает признание и понимание того, что личность не просто другая, но и имеет право быть другой. Проявление толерантного и уважительного отношения к другой личности способствует свободному и открытому диалогу, достижению согласия в обществе и, как указывается в Декларации принципов толерантности, является «необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов». Наличие толерантных отношений в обществе приводит к естественному сотрудничеству, сближению людей разных как социальных, так и этнических групп. Непризнание и непринятие их есть проявление интолерантного отношения, которое обуславливает возникновение конфликтов, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, дискриминации [2].

Основы изучения толерантности были заложены ещё в философских трудах В. М. Золотухина, М. С. Кагана, И. Канта. В психологии толерантность изучается, с одной стороны, как психофизиологическая характеристика организма и психики, с другой стороны, как характеристика личности и ценность общества. В 90-х годах «толерантность» начинает изучаться в контексте взаимоотношений между людьми и становится предметом изучения для А. Г. Асмолова, Г. Л. Бардиера, В. В. Бойко, Г. У. Солдатовой в рамках социальной психологии. Повышенный интерес к проблеме толерантности в психологии отражается в появлении психодиагностического инструментария для измерения явлений толерантности, апробации психолого-педагогических программ формирования